

Лица Победы: Ислам Зарипов. Прошел войну и плен.

В июле ветеран Ислам Гарифзянович Зарипов отметит свое 99-летие. Но у него много дат, которые он может считать своим вторым днём рождения: столько раз он был на волосок от смерти. Да и родственники его долго считали погибшим, похоронка приходила. А письмо, которое он в 1942 году отправил своей матери, получил сам, спустя много лет.

Родным пришла похоронка

С ветераном команда автопробега «Поздравь ветерана с Победой!» встречалась дважды. В 2014 году он приезжал на наш концерт в Пировское, а в прошлом году уже затемно мы по разбитой дороге добрались в его родное село Солоуха.

То что ему пришлось пережить долгое время он особо никому не рассказывал. Но в последние годы аккуратно все свои воспоминания записывает в большую тетрадь – чтобы помнили потомки, знали какая боль и грязь – война.

В прошлую нашу встречу, прежде чем начать свой рассказ, ветеран принес нам энциклопедию, и попросил прочесть обведённое карандашом. А там про 2-ю ударную армию и Мясной Бор. Понимаем, что на долю солдата выпало побывать в одной из самых страшных мясорубок той войны. Эта страница истории больше известна как разгром и предательство генерала Власова. До сих пор нет однозначной точки зрения, кто виноват в том

провале. Понятно одно: солдаты сражались из последних сил, голодные, почти без оружия. Противник несколько раз брал их в кольцо. Они пробивали коридоры, но подкрепления не было, приказа об отступлении тоже... Те места, леса и болота называют долиной смерти: столько там непохороненных погибших осталось. Многие попали в плен. Про то, как воевал, Зарипов почти не рассказывает. Был контужен, немцы постоянно бомбили и обстреливали, отбиваться было нечем: «... я в те дни не видел не одного нашего самолета или танка... , отступали на восток кто как мог...». Говорит в основном про плен. Отрывочно, но с яркими деталями, от которых мороз по коже. Оказалось, что даже родственники многое в ту нашу встречу услышали впервые. Долгое время про плен старались молчать, тем более, если он связан с армией Власова.

Женщины из плена выкупали

«Летом 1942 года нас, как баранов, немцы гнали. Солдат и гражданских разделили. Думали, по нам огонь откроют. Бог уберёт. Женщины в поселениях нам кричали, чтобы писали свои фамилии и возле дороги бросали. Многие писали. А потом эти женщины из плена выкупали. Я такой случай помню: пришла одна, назвала имя солдата, поплакала, его с ней отпустили».

Первый лагерь для военнопленных, в котором он оказался, был создан в городе Шахтинск, затем последовали лагеря в городах Сталин и Первомайск. Здесь и встретил единовеца, татарина из Казани - Ханифа Шакирова, с которым вместе они прошли все тяжести и испытания до освобождения из немецкого плена, в апреле 1945 года. Они долгие годы, после окончания войны, поддерживали связь друг с другом. Приезжали, друг другу в гости, знакомили своих детей. Старшего сына он назвал в честь своего товарища.

Сначала пленников держали в лагерях на оккупированной территории. Потом Зарипов попал на границу с Румынией, а дальше в Германию. Говорит, что несколько раз ему предлагали на службу к немцам пойти. «Комендантом был у нас крымский татарин. Как-то приходит и говорит: кто тут татары, пошли со мной. А я тогда уже нашёл двоих татар - мне с ними хоть общаться можно было, по-русски тогда плохо говорил. Приводит нас к бабаю - на том белая одежда праздничная, борода. И вот он: давайте, мол, на сторону немцев. Мы отказались. Но этот бабай все равно дал нам котелок с мясом: говорит, может, хоть запомните меня... Я запомнил, меня этот котелок тогда спас, голодали мы страшно. В Германии агитация тоже была. Опять татары с нами разговаривали: давайте, говорят, спасайте свои жизни, оружие хоть куда можно поворачивать. Продажную шкуру хотели сделать из меня. Были те, кто соглашался. Один солдат говорил: давай сделаем вид, что мы за них, а потом сбежим. Говорю: никуда ты потом не убежишь... Украинцы, те, кто в предатели ушёл, хуже всего были. Они нас вместе с немцами охраняли. Так немцы не трогают, а те чуть что - шомполами били».

Ислам Гарифзянович рассказывает про женщин, которые прятали для них продукты в тех местах, куда их выгоняли работать, про то, как рыл себе могилу и неделю лежал в ней под охраной. Не забывает он чуть не забившего до смерти кнутом охранника, принявшего его, черноволосого, за еврея...Морили голодом, избивали. Один раз, в течении 5 дней, пьяный офицер ежедневно выводил из строя пять – шесть человек и тут же их расстреливал. Охранник на вышке кидал вареную картошку за границы разрешенной линии нахождения военнопленных - в тех, кто пытался до нее добраться, стрелял.

При приближении частей Красной Армии, охранники лагеря все бросили и разбежались. Ислам Гарифзянович с друзьями добыли подводу, карабин и двинулись на восток, на встречу своим. Было это в 1945-м победном году. Весил он тогда 38 кг. Домой вернулся лишь в 1950 году. Говорит, что репрессии НКВД его обошли, оставили ещё служить в армии.

Не попал в Книгу памяти

Сейчас Зариповых знают как прославленных пчеловодов. Именно Ислам Гарифзянович поднимал в районе пчеловодство. Свой опыт передаёт молодым. Во дворе у него и по сей день улья стоят. В прошлую нашу встречу мы познакомились и с его женой - труженицей тыла Гульбикой Газизяновной Зариповой. Бабай и абика (дедушка и бабушка (татар.) - Прим. автора) вместе прожили больше 65 лет. Родили четверых детей. Говорят, что хоть и много на их долю трудностей выпало, но прожили они хорошую жизнь.

С женой - труженицей тыла Гульбикой Газизяновной. Фото: АиФ

«Наверное, самым ценным подарком Ислам Гарифзянович считает Книгу памяти Красноярского края, - рассказал на своей страничке в Фейсбуке его племянник, известный общественный деятель Вагиз Файзуллин. - Хотя ни в этом сборнике, ни в сборнике «Никто не забыт» не указывается его фамилия. Он сам собственноручно написал на листке важную и памятную для него информацию и вложил в 6 том Книги памяти. Это его память, его боль, его воспоминания».

Составители сборника уже пообещали, что в новый том, который сейчас готовится, обязательно впишут имя солдата. Ну, а мы запомнили Зариповых, как хлебосольных хозяев. Татарские сладости, конская колбаса и медовуха, которую сам до сих пор делает ветеран, - с пустыми руками нас не отпустили.

Март 2021г. с сыновьями. Фото: КГБУ СО «КЦСОН «Пировский»